

Си Гуюань вёл себя так, будто его слова были лишь мимолетным звуком, не имеющим особого значения.

Шэнь Янь на мгновение замер, затем перевел взгляд на место происшествия, и его нахмуренные брови немного разгладились.

Медицинский персонал распылил очиститель феромонов; по ресторану разлился едва уловимый лимонный аромат, почти полностью перебивший запах крови.

Официанта уже осторожно вывели медики. Тот самый Альфа, оттолкнув людей, пытавшихся обработать его раны, с трудом поднялся на ноги:

— Не трогайте меня.

Он прижал руку к кровоточащей ране и направился к выходу. Конвоиры быстро последовали за ним. Уже в дверях он обернулся и бросил на Шэнь Яня взгляд, полный черной, тяжелой ярости.

— Из Клана Хань? — спросил Шэнь Янь.

Си Гуюань не сводил глаз с удаляющейся спины Альфы:

— Хань Ди, третий А+ Альфа в Клане Хань.

Клан Хань славился своими красавцами. Если не считать Гу Цинхэ, рожденного с S-рангом благодаря выдающимся генам императора, в их роду не было ни одного человека с реальными заслугами. Клан Хань, прикрытый золотым блеском императорской семьи, напоминал белую розу с золотой каймой — сейчас они обладали немалым состоянием и весом в обществе.

Когда медики и сотрудники центра контроля закончили работу и начали расходиться, Гу Цинхэ вернулся на свое место и вздохнул:

— Плохое воспитание, прошу прощения, что вам пришлось это видеть.

На столе перед ними поставили суп, края белоснежной фарфоровой тарелки отливали холодным светом. Си Гуюань сжал в руке металлическую ложку, его тон был нечитаемым:

— Кажется, он затаил обиду.

— Я отправлю его в центр контроля на перевоспитание. Пока он не исправит свой характер, я не выпущу его оттуда. — Гу Цинхэ скосил взгляд на Шэнь Яня, в его глазах еще не угасло недавнее рвение, а улыбка оставалась мягкой. — Не волнуйся, он больше не посмеет попасться тебе на глаза.

Он сказал не не сможет, а не посмеет. Несмотря на мягкий тон, никто не усомнился бы в весомости его слов.

За один день Шэнь Янь ощутил на себе натиск защиты сразу двух Альф. Его брови, только было расслабившиеся, снова поползли к переносице. Кончики пальцев, все еще покоившиеся на черной шкатулке, слегка сжались.

Он начал привыкать к этому дискомфорту, вызванному окружением Альф, и, подавляя ноющую слабость в суставах, аккуратно сложил салфетку, которой прикрывал рот и нос.

— Я приму участие в испытании оружия.

Гу Цинхэ на мгновение замер, но тут же снова мягко улыбнулся:

— Хорошо, для меня большая честь.

Си Гуюань остался невозмутим — этот ответ, похоже, не стал для него сюрпризом.

После обеда все трое направились к выходу. Гу Цинхэ взглянул на Шэнь Яня:

— Кажется, я не вижу твой левитирующий автомобиль?

— Отправил на техосмотр.

Гу Цинхэ понимающе кивнул и перевел взгляд на Си Гуюаня, догадавшись, что утром они приехали вместе:

— На техосмотр нужно три дня, верно?

— Да.

— Это не очень удобно. У меня как раз есть свободный левитирующий автомобиль, можешь пользоваться им эти несколько дней.

— В этот раз я забыл о дате осмотра, в следующий раз просто попрошу подчиненных забрать меня.

— Тоже вариант. А как насчет сейчас? Мне оказать тебе услугу? — Его вопрос не звучал легкомысленно, это было скорее мягкое подшучивание. Глаза за серебристой оправой очков с улыбкой следили за Шэнь Янем.

Холодный взгляд Си Гуюаня переместился на Гу Цинхэ, а затем вернулся к Шэнь Яню. Голос

его звучал отстраненно:

— Я отвезу его домой.

Гу Цинхэ, наблюдая за реакцией обоих, счел это довольно забавным и поправил очки. Редко можно было увидеть, чтобы Си Гуюань проявлял такую инициативу, вот только действовал он слишком напористо. Интересно, молчание Шэнь Яня — это согласие или просто терпение?

Вспомнив его недавний хладнокровный выстрел и эти холодные, но ослепительные глаза, Гу Цинхэ подумал, что излишняя настойчивость даст обратный эффект. Это дуло — не то, на которое стоит наткаться.

После того как они расстались, Шэнь Янь пришел в себя только тогда, когда машина остановилась у ворот его дома. Краем глаза он все еще замечал тот фиолетово-синий пластиковый колпачок.

Си Гуюань заметил его взгляд и небрежно бросил:

— Дарю.

— Не нужно. — Шэнь Янь отвел взгляд и вышел из машины. Вслед ему донеслось тихое напутствие:

— Не забудь принять лекарство.

Шэнь Янь нахмурился, но ничего не ответил и быстрым шагом направился к дому. Пройдя через цветущий сад и оказавшись внутри, он поднял руку и поднес белоснежное запястье к самому носу. Там кожа была самой тонкой, почти прозрачной, сквозь нее просвечивали голубоватые вены.

Он слегка принюхался, убеждаясь, что его период развития еще не дошел до стадии распространения феромонов.

Си Гуюань уже дважды напомнил ему о лекарстве — неужели он что-то заподозрил?

— Список участников тренировки прислали?

Световой мозг быстро отозвался:

— Получен. — В ту же секунду на виртуальном экране развернулся список.

Шэнь Янь бегло просмотрел его:

— Пусть Минь Ян заедет за мной послезавтра.

— Хозяин, у Минь Яна левитирующий автомобиль той же серии, что и у вас...

Машины одной серии выпускаются в одно время, а значит, и на техосмотр их нужно отправлять одновременно.

Взгляд Шэнь Яня скользнул дальше, он увидел имя Бай Бин и молча отвел глаза.

Большинство его подчиненных были выходцами из простых семей или среднего класса. Став командиром, он старался продвигать именно их — они были куда трудолюбивее и исполнительнее многих отпрысков знатных родов. Шэнь Янь ценил их больше, чем напыщенных аристократов, но их материальные условия действительно... проигрывали.

Шэнь Янь замолчал, неожиданно осознав, что у избалованных богатых сынков тоже есть свои плюсы.

*

После дня отдыха наступил день испытаний оружия. Вчера небо затянуло тучами, луны не было видно, а к утру пошел дождь. Он быстро закончился, оставив всю Имперскую столицу влажной и блестящей.

Шэнь Янь толкнул дверь и сразу увидел за садом черный левитирующий автомобиль — знакомые очертания напоминали притаившегося леопарда.

— Ты сообщил ему, чтобы он приехал?

— Хозяин, ваш статус не позволяет вам пользоваться левитирующим поездом. Если вас узнают, это вызовет переполох.

— Нервы граждан не настолько хрупкие...

Выйдя из сада, он увидел, что окно машины наполовину опущено — небо все еще моросило. Си Гуюань сидел внутри, его темные глаза были слегка прикрыты, неизвестно, о чем он думал. Даже если бы он замыслил что-то недоброе, его лицо заставляло людей думать, что он размышляет о космических кораблях или нейтронных звездах.

Увидев Шэнь Яня, он смягчился и устремил взгляд на него:

— Завтракал?

Шэнь Янь ответил коротким мычанием, открыл дверь и сухо произнес:

— Беспокою тебя.

Интересно, что он подумал, когда во второй раз получил уведомление от светового мозга? Наверное, усмехнулся про себя.

За все эти годы больше всего оплошностей он совершил именно за последние несколько дней.

Шэнь Янь наклонился, сел на свободное место. Си Гуюань, похоже, не собирался придирааться, лишь спокойно ответил:

— Не беспокоишь. — И активировал систему.

Сидя в машине, Шэнь Янь чувствовал легкую головную боль. Вероятно, гормоны Омеги действительно влияли на его мышление, заставляя обращать внимание на детали, которые он раньше просто игнорировал.

Когда он выходил из машины Си Гуюаня у церкви, эффект был взрывным. И его подчиненные, и люди Си Гуюаня тогда боялись даже пикнуть, не смея поднять на них глаз. Это сильно било по его авторитету.

Если это повторится, трудно представить, какой хаос начнется.

Шэнь Янь потер переносицу. Си Гуюань заметил это движение.

— Нехорошо себя чувствуешь?

— Нет. — Шэнь Янь быстро отрезал, но тут же понял, что тон был слишком холодным, и добавил: — Это обычное дело.

Си Гуюань посмотрел на него, вглядываясь в ту хрупкость, что в период развития часто проскальзывала в уголках глаз и бровей. Ресницы Шэнь Яня были опущены, скрывая влажный блеск глаз, он выглядел безупречно спокойным. Си Гуюань больше не стал спрашивать, что именно является обычным делом.

Место тренировки находилось в пригороде. Не слишком далеко — всего десять с лишним минут от центра Имперской столицы, и перед ними вырос огромный экспериментальный центр.

Белоснежное здание, словно купол, накрывало территорию, вмещая в себя большую часть того, что требовалось для военных нужд Имперской столицы.

Посторонним вход был запрещен. Вдоль дорожек и газонов тянулись ряды хвойных кустарников, подстриженных в форме строгих невысоких стен, ведущих прямо к посту охраны.

Приблизившись к посту, Си Гуюань остановил машину и посмотрел на него:

— Мне нужно кое-что уладить, иди внутрь.

Шэнь Янь на мгновение удивился, но кивнул. На душе стало легче. Взглянув на время, он смягчил тон:

— Не опаздывай.

— Угу.

Выйдя из машины, Шэнь Янь направился к посту. Альфа, дежуривший там, узнал его, быстро вышел навстречу. Его молодое лицо сияло искренним восхищением:

— Командующий тоже пришел на испытания оружия?

— Разве я не всегда прихожу?

— Вы сейчас... разве вы не изменились? — Альфа взглянул на лицо Шэнь Яня и, увидев, как тот мгновенно стал равнодушным, а его холодная светлая кожа приобрела почти недостижимый оттенок, понял, что ляпнул лишнее. Он тут же замолчал и быстро отсканировал световой мозг, пропуская его внутрь.

Их тренировочная площадка находилась в самом дальнем углу центра, окруженная несколькими зданиями с огромными крытыми и открытыми полигонами. Не успел он войти, как к нему подбежал Бай Бин, с испуганным видом прошептав:

— Командующий.

— Что случилось?

— Почему Пятый принц тоже здесь? — Бай Бин выглядел так, будто увидел привидение.

— Он один из разработчиков модификаций этого оружия. Его присутствие здесь вполне естественно: вести мероприятие, наблюдать за испытаниями — это его работа. — Шэнь Янь оставался невозмутимым.

— Но... в этот раз он тоже участвует в испытаниях! — Раньше Пятый принц редко появлялся на таких мероприятиях. Любой здравомыслящий человек понимал: он пришел ради Командующего, к тому же здесь будет Генерал Си!

Два S-ранговых Альфы и одна Высшая Омега одновременно — что за жуткое сочетание!

— Хорошо, что Генерал Си еще не пришел. — Бай Бин вытянул шею, выглядывая наружу, чтобы убедиться в отсутствии Генерала.

— Не бери в голову. — Шэнь Янь не был уверен, что верит своим словам, но его голос звучал достаточно спокойно и отстраненно, чтобы хотя бы немного успокоить Бай Бина.

Они вошли в экспериментальный центр. Сквозь толстые, торжественные стеклянные двери было видно, что собравшиеся в холле Альфы начали оглядываться. Хотя имя Шэнь Яня было в списке, ходили слухи, что он может не появиться, а учитывая изменение его статуса, многие были уверены, что больше не увидят его на испытаниях.

То, что он пришел, вызвало у всех невольное благоговение. Они смотрели на него с удивлением.

Гу Цинхэ сидел за длинным столом, планируя ход сегодняшнего дня. Рядом с ним лежал планшет, на котором он что-то вводил, его лицо было сосредоточенным и утонченным. На стопке бумаг лежали чертежи нового оружия с подробным описанием характеристик и мощности.

Увидев Шэнь Яня, он поднял глаза от экрана и мягко улыбнулся:

— Сегодня идет дождь, так что, похоже, начнем с тестов внутри помещения. Сначала нужно внести данные в базу.

Шэнь Янь подошел и дал разрешение на доступ со своего светового мозга. Электронная таблица на планшете Гу Цинхэ мигнула, и имя Шэнь Яня появилось в списке.

Данные поступали на световой мозг каждого участника, фиксируя все показатели во время испытаний нового оружия, а затем передавались специалистам для анализа. Это стандартный процесс для любого нового оружия перед серийным производством.

Гу Цинхэ смотрел на имя Шэнь Яня — буквы казались ему какими-то особенными, и он задержал на них взгляд чуть дольше положенного.

Он взглянул на часы и тихо произнес:

— Почему Гуюань еще не пришел? Он не из тех, кто опаздывает на подобные мероприятия.

Шэнь Янь тоже посмотрел на время:

— Осталось четыре минуты.

Его подчиненный добавил холодным тоном:

— Генерал никогда не опаздывает, об этом Пятому принцу беспокоиться не стоит.

Гу Цинхэ взглянул на него, постучал стилусом по экрану и загадочно улыбнулся:

— Что ж, хорошо.

Вскоре за стеклянными дверями показалась фигура Си Гуюаня. Когда он вошел, все в холле инстинктивно расступились.

— Генерал... — его подчиненный Альфа хотел о чем-то спросить, но, поймав взгляд командира, замолчал, хотя его глаза продолжали пристально следить за руками Си Гуюаня.

Он принес что-то с собой.

Точнее, он принес с собой кота.

Белая шерстка насквозь промокла, свалялась в сосульки и была перепачкана грязью. Грязный котенок, которого держали за загривок, беспомощно поджал лапки. Его розовый носик слегка дрожал, а в круглых глазах застыло невинное, жалкое выражение. Он тонко мяукнул и, дрожа, был опущен на стол.

<http://bllate.org/book/18568/1787096>